

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Б87

Серия «Читаем Дэна Брауна!»

Dan Brown
DECEPTION POINT

Перевод с английского Т. Осиной

*Художественное оформление А. Кудрявцева, А. Ткаченко,
студия «FOLD & SPINE»*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Sanford J. Greenburger Associates, Inc. и Andrew Nurnberg.

Браун, Дэн.

Б87 Точка обмана : [роман] / Дэн Браун; пер. с англ.
Т. Осиной. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 575,
[1] с. — (Читаем Дэна Брауна!).

ISBN 978-5-17-089569-4

В Арктике обнаружен уникальный артефакт, способный
раз и навсегда изменить будущее человечества.

На место открытия отправляется научная экспедиция, цель
которой — установить подлинность поразительной находки.

Но вскоре после прибытия члены экспедиции начинают
гибнуть один за другим.

Кто — и почему — убивает их?

Возможно, они подошли к разгадке тайны слишком близко?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Dan Brown, 2001
© Перевод. Т. Осина, 2005
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Благодарю Джейсона Кауфмана за его великолепное руководство и проникательное искусство редактора; Блайт Браун за неутомимые исследования и творческий вклад в создание книги; моего доброго друга Джейка Элвелла из «Визер и Визер»; Архив национальной безопасности; отдел НАСА по связям с общественностью; гляциолога Мартина Джеффриса; Бретта Троттера Томаса Надо и Джима Бэррингтона. Благодарю также Кони и Дика Браун; Сьюзен О'Нил; Марджи Уочтел; Мори Стеттнер; Оуэна Кинга; Элисон Маккиннел; Мэри и Стивена Гормен; доктора Карла Хингера; доктора Майкла А. Лэтца из Института океанографии имени Скриппса; Эйприл из «Майкрон электроникс»; Эстер Санг из Национального музея авиации и космонавтики; доктора Джин Олмендигер; несравненную Хейди Ланж из Ассоциации Гринберга, а также Джона Пайка из Федерации ученых Америки.

От автора

Подразделение «Дельта», Национальное разведывательное управление и Космический фонд — реальные организации. Все технологии, описанные в романе, существуют и применяются на самом деле.

Если это открытие подтвердится, то, несомненно, станет одним из самых поразительных прорывов во Вселенную из всех, когда бы то ни было совершенных наукой. Его безграничные перспективы потрясают и вдохновляют. Обещая ответить на некоторые из самых древних вопросов, стоящих перед человечеством, открытие это одновременно поднимает новые, еще более фундаментальные проблемы.

Президент Билл Клинтон. Выступление на пресс-конференции 7 августа 1997 г. по поводу научного открытия, известного под кодом ALH84001

Глава 1

Ресторан «Тулос», расположенный неподалеку от Капитолийского холма, не может похвастаться политкорректностью меню: нежнейшая, младенческая телятина и карпаччо из конины делают его любимым местом завтрака вашингтонских чиновников. Вот и нынешним утром здесь кипела жизнь, разливаясь какофонией звуков. Безуспешно пытаюсь слиться в единое целое, звуки перемешивались и наслаивались один на другой: звяканье столовых приборов, жужжание кофейной машины, музыка сотовых телефонов, гул голосов.

Метрдотель, предвкушая удовольствие, взял в руки бокал с утренней порцией «Кровавой Мэри», но в этот момент в зал ресторана вошла женщина. С дежурной улыбкой метрдотель обернулся к посетительнице.

— Доброе утро, — любезно приветствовал ее он, — чем могу помочь?

Дама казалась весьма привлекательной. Лет тридцати пяти, в серых плиссированных фланелевых брюках, консервативного вида туфлях без каблуков и блузке цвета слоновой кости от Лоры Эшли. Держалась она очень гордо и прямо: подбородок слегка приподнят — ровно настолько, чтобы свидетельствовать не об упрямстве, а о внутренней силе. Светлокаштановые волосы причесаны именно так, как модно в Вашингтоне, в стиле «сильно и броско»: пышные пряди не доходят до плеч, слегка завиваясь внутрь, — они выглядят женственно и привлекательно, но в то же время достаточно коротки. Это своего рода сигнал: их обладательница вполне может оказаться умнее вас.

— Я немного опоздала, — негромко обратилась дама к распорядителю. — У меня здесь назначена встреча с сенатором Секстоном.

Метрдотель неожиданно занервничал. Сенатор Седжвик Секстон — постоянный посетитель «Тулоса» и с недавнего времени один из самых знаменитых людей страны. Не далее как на прошлой неделе Секстон отпраздновал «супервторник» — сенатор с легкостью прошел первичные выборы в двенадцати округах, чем гарантировал своей родной республиканской партии выход в финал президентской гонки. Многие искренне верили, что сенатор имеет превосходные шансы уже следующей осенью вырвать Белый дом из рук упорно пытающегося выстоять под шквалом критики президента. Так что в последние дни фото Секстона не сходило со страниц газет и журналов, а незамысловатый предвыборный лозунг захватил почти всю Америку. Он призывал: «Прекрати тратить. Начинать ремонтировать».

— Сенатор Секстон завтракает вон там, у окна, — показал метрдотель. — Как мне вас представить?

— Его дочь. Рейчел Секстон.

«Ну я и дурак», — подумал метрдотель. Ведь гостя унаследовала ясные пронизательные глаза сенатора, его великолепную осанку и даже внешнее благородство. Привлекательность сенатора также передалась его дочери, хотя Рейчел Секстон была куда тактичнее своего отца.

— Рад оказаться вам полезным, мисс Секстон.

Метрдотель повел даму через зал, в противоположный его конец. Взгляды всех мужчин были прикованы к ней — одни рассматривали ее украдкой, другие более откровенно. Надо признать, что в «Тулосе» бывало не много женщин. А таких, как Рейчел Секстон, здесь можно было пересчитать по пальцам.

— Какая фигура! — восхищенно прошептал кто-то. — Секстон что, нашел себе новую жену?

— Идиот, это же его дочь, — так же шепотом ответили ему.

— Зная Секстона, — не унимался циник, — готов поспорить, что он и ее не пропустил.

Когда Рейчел подошла к столу, за которым сидел отец, сенатор говорил по сотовому телефону, разглагольствуя об одном из своих недавних успехов. Он мельком взглянул на дочь и постучал по часам, разумеется, «Картье»: «Опаздываешь, детка».

«Я тоже по тебе соскучилась», — мысленно ответила Рейчел.

Первое имя сенатора было Томас, но он давно предпочитал второе. Рейчел полагала, что отец сделал это потому, что оно гораздо лучше сочеталось с фамилией и должностью, создавая своеобразную аллитерацию: сенатор Седжвик Секстон. Человек этот являл собой великолепный образчик политика — серебристые волосы, талант оратора, лоск героя «мыльной оперы». Последнее качество казалось особенно существенным, учитывая способности сенатора к перевоплощениям.

— Рейчел!

Отец отложил телефон и встал, чтобы поцеловать дочь в щеку.

— Привет, пап! — коротко ответила та, даже не подумав вернуть поцелуй.

— Ты выглядишь очень усталой.

Ну вот, начинается, подумала дочь и спросила:

— Я получила твое сообщение. Что-нибудь случилось?

— Разве я не могу пригласить родную дочь позавтракать без всякого повода?

Рейчел отлично знала, что отец никогда не искал ее компании без самого серьезного на то повода.

Секстон поднес к губам чашку с кофе.

— Ну, как же у нас дела?

— Работы по горло. Вижу, твоя кампания раскручивается совсем неплохо.

— О, давай сейчас не будем о делах. — Секстон наклонился к ней через стол и заговорил тише: — А как обстоит дело с тем парнем из госдепартамента, с которым я тебя познакомил?

Рейчел нетерпеливо повела головой, подавляя желание взглянуть на часы.

— Знаешь, пап, у меня, честное слово, просто не нашлось времени ему позвонить. Кроме того, было бы лучше, если б ты...

— Но ты обязана находить время для истинно важных вещей, дочка. Если в жизни нет любви, все остальное не имеет никакого смысла.

Напрашивалось сразу несколько возражений, однако Рейчел предпочла молчание. Отец всегда любил изображать наставника.

— Папа, ты же хотел меня видеть не просто так? Сказал, что есть важное дело.

— Действительно есть, — подтвердил сенатор, внимательно разглядывая дочь.

Рейчел тут же ощутила, как под взглядом отца стремительно тает, исчезая, воздвигнутая ее собственной волей защитная стена. Она ненавидела силу, которой обладал этот человек. Глаза сенатора поистине были его оружием. Очевидно, именно они и помогли ему попасть в Белый дом. Они могли, словно по команде, наполниться слезами, а уже в следующий момент проясниться, словно распахнув окно богатой и щедрой души и моментально вызвав доверие окружающих. «Все дело в доверии!» — не случайно отец так любил повторять эту фразу. Доверие собственной дочери сенатор потерял давно, однако сейчас стремительно завоевывал доверие страны.

— У меня к тебе предложение, — не стал он лукавить.

— Подожди, попробую отгадать, — остановила его дочь. — Какой-нибудь достойный и известный разведенный мужчина ищет молодую жену?

— Не льсти себе, малышка. Ты уже не так молода.

Рейчел моментально испытала ощущение собственной ничтожности, которое так часто возникало при беседах с отцом.

— Совсе не имею намерения бросать тебе спасательный круг, — продолжал Секстон.

— Но я даже и не подозревала, что тону.

— Ты — нет. А вот президент тонет. Так что, пока не поздно, лучше покинуть корабль.

— Разве мы не обсуждали раньше этот вопрос?

— Подумай о будущем, Рейчел. Ты можешь работать со мной и на меня.

— Хочется верить, что ты все-таки пригласил меня сюда не ради этого.

Тонкое покрывало спокойствия моментально слетело с сенатора.

— Неужели ты не понимаешь, девочка, что твое сотрудничество с ним очень плохо отражается на моем имидже? И на моей избирательной кампании!

Рейчел вздохнула:

— Папа, я вовсе не работаю на президента. Больше того, я с ним даже не вижусь. Я всего лишь работаю на «Фэрфакс», ради всего святого!

— Но политика — это восприятие, дочка. Дело в том, что другим кажется, будто ты работаешь именно на президента.

Рейчел перевела дух, пытаясь оставаться невозмутимой.

— Мне стоило слишком больших усилий получить эту работу, отец, — решительно заявила она, — и я не собираюсь уходить.

Сенатор прищурился:

— Знаешь ли, иногда твой эгоизм действительно...

— Сенатор Секстон! — Возле стола совершенно неожиданно вырос журналист.

Поведение Секстона моментально изменилось. Рейчел тихо застонала и взяла из корзинки на столе круассан.

— Ральф Сниден, — представился журналист, — «Вашингтон пост». Могу я задать вам несколько вопросов?

Сенатор улыбнулся и аккуратно вытер рот салфеткой.

— Очень приятно познакомиться, Ральф. Давайте, только быстренько. Терпеть не могу холодный кофе.

Репортер засмеялся так, словно его дернули за веревочку.

— Разумеется, сэр. — Он вынул из кармана миниатюрный диктофон и включил его. —

Сенатор, ваши телевизионные ролики призывают принять закон, позволяющий женщинам получать равную с мужчинами зарплату... а также снизить налоги с молодых семей. Можете ли вы прокомментировать это заявление?

— Конечно. Я всегда поддерживал сильных женщин и крепкие семьи.

Рейчел едва не подавилась круассаном.

— Кстати, о семьях, — продолжал журналист. — Вы много говорите об образовании. Даже предлагали внести весьма серьезные изменения в бюджет, чтобы направить более значительные суммы на нужды школ.

— Я считаю, что в детях — будущее страны.

Рейчел поразились: отец опустил до того, что начал цитировать затертые лозунги?

— И последнее, сэр, — вновь заговорил репортер. — За прошедшие несколько недель ваш рейтинг колоссально вырос. Очевидно, это вызывает у президента немало тревог. А что вы сами думаете по поводу своих успехов?

— Думаю, все дело в доверии. Американцы начинают понимать, что президенту нельзя доверять там, где дело касается необходимости принимать серьезные решения от имени нации. Безудержные правительственные расходы с каждым днем увеличивают долговое бремя страны. Американцы видят, что пришло время прекратить тратить деньги и заняться текущим ремонтом.

Словно не выдержав демагогии сенатора, в сумочке Рейчел заверещал пейджер. Как правило, этот резкий звук действовал на нервы, но сейчас он показался ей почти приятным и даже мелодичным.

Зато сенатору явно не понравилась внезапная пометка.

Рейчел выловила нарушителя спокойствия из сумки и набрала пятизначный код, подтверждающий, что она слышит сигнал. Писк прекратился, и засветился жидкокристаллический дисплей. Через пятнадцать секунд появилось сообщение.

Сниден улыбнулся сенатору:

— Ваша дочь, несомненно, принадлежит к разряду деловых женщин. Тем более приятно видеть вас вместе за завтраком — ведь занятым людям непросто выкроить для этого часок!

— Я же сказал: семья превыше всего.

Сниден понимающе кивнул, однако через секунду глаза его смотрели уже более холодно.

— Могу ли я узнать, сэр, каким именно образом вы с дочерью разрешаете возникающие конфликты?

— Конфликты? — Сенатор поднял голову, словно не понимая, о чем именно идет речь. — Какие конфликты вы имеете в виду?

Рейчел невольно поморщилась: игра отца ее раздражала. Она прекрасно поняла, к чему клонил репортер.

Чертовы журналисты, думала Рейчел. Половина из них состоит на содержании у политиков. Вопрос явно относился к разряду так называемых грейпфрутов, то есть был призван производить впечатление жесткой журналистской работы, фактически же представлял сенатору простор для саморекламы. Как в теннисе: медленная высокая подача, которую отец мог с легкостью взять. В данном случае стояла задача прояснить кое-какие туманные вопросы.

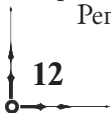
— Ну как же, сэр... — Журналист кашлянул, делая вид, что ему очень неловко и неприятно задавать подобные вопросы. — Конфликт, например, заключается в том, что ваша дочь работает на вашего оппонента и соперника.

Сенатор Секстон громко расхохотался, тем самым давая понять, что не считает проблему серьезной.

— Во-первых, Ральф, президент и я не оппоненты и не соперники. Мы оба патриоты. А загвоздка в том, что каждый из нас имеет свои собственные идеи по поводу того, как вести вперед страну, которую мы так горячо любим.

Репортер просиял. Он получил свой жирный, лакомый кусок.

— Ну а во-вторых?

— А во-вторых, моя дочь вовсе не работает у президента. Она состоит на службе в одной из структур разведки. Составляет сообщения и направляет их в Белый дом. То есть занимает далеко не самое высокое положение. — Сенатор секунду помолчал и посмотрел на Рейчел: — На самом деле, дорогая, я даже не уверен, что ты хотя бы раз встречалась с господином президентом. Я не ошибаюсь?

Она ответила яростным взглядом, но тут опять запищал пейджер, захватив ее внимание. На экране возникло несколько сокращенных слов.

Рейчел слегка нахмурилась. Сообщение было очень неожиданным и скорее всего сулило плохие новости. Во всяком случае, представился прекрасный повод попрощаться.

— Джентльмены, — проговорила она, — как ни жаль, я должна идти. Срочно вызывают на работу.

— Мисс Секстон, — быстро сориентировался журналист, — прежде чем вы уйдете, я осмелился бы спросить: как следует относиться к слухам о том, что вы встретились с сенатором за завтраком именно для того, чтобы обсудить вопрос о переходе на работу в его команду?

Рейчел показалось, что этот человек неожиданно выплеснул ей в лицо чашку горячего кофе. Вопрос застал ее врасплох. Она взглянула на отца и по его едва заметной улыбке поняла, что все это неспроста. Она едва сдержалась, так хотелось перегнуться через стол и проткнуть родителя вилкой!

Журналист тем временем сунул диктофон ей прямо в лицо:

— Мисс Секстон!..

Рейчел посмотрела ему в глаза:

— Ральф, или как там, черт подери, вас зовут, слушайте внимательно и постарайтесь запомнить: я не имею ни малейшего намерения оставлять свою работу и переходить на службу к сенатору Секстону. Ну а если вы вздумаете написать что-нибудь другое, то, уверяю, вам придется приложить не-

мало усилий, чтобы извлечь вот этот самый диктофон из вашей чертовой задницы!

Репортер явно не ожидал такого напора. Он остолбенел, не в силах произнести ни слова. Выключил диктофон. Потом, придя наконец в себя, изобразил улыбочку:

— Благодарю вас обоих.

С этими словами он исчез.

Рейчел моментально пожалела о собственной недержанности. Она унаследовала взрывной темперамент отца и ненавидела его за это.

«Спокойно, Рейчел, спокойно! Держи себя в руках!»

Во взгляде отца читалось неодобрение.

— Тебе не помешало бы научиться вести себя поприличнее.

Она взяла сумочку.

— Свидание окончилось.

Сенатор уже думал о другом. Он достал сотовый телефон, собираясь начать очередной разговор.

— Пока, милая. Заглядывай иногда ко мне в офис, не забывая папочку. И ради Бога, поскорее выходи замуж. Тебе ведь уже тридцать три!

— Тридцать четыре! — поправила Рейчел. — Твоя секретарша даже прислала мне поздравительную открытку.

Отец хмыкнул:

— Тридцать четыре? Считаю, старая дева. Знаешь, к тому времени, когда мне исполнилось тридцать четыре, я уже...

— Был женат на маме и трахал соседку?

Вопрос прозвучал громче, чем хотелось бы, и повис во внезапно наступившей в зале ресторана тишине. Посетители смотрели на них.

Глаза сенатора Секстона блеснули, а уже через мгновение словно застыли, излучая ледяной холод.

— Следите за своим поведением, леди!

Рейчел стремительно направилась к двери. «Нет уж, это вы следите за своим поведением, сенатор!»

Глава 2

Трое мужчин молча сидели в термопалатке. За ее стенками бушевал ветер, ежесекундно угрожая сорвать хрупкое сооружение с непрочных опор. Впрочем, никто из членов наблюдательной команды не обращал на это ни малейшего внимания. Каждый уже не раз бывал в переделках и посерьезнее.

Палатка была абсолютно белой и, скрытая от посторонних глаз, стояла в углублении. И средства связи, и транспорт, и оружие — все соответствовало самым высшим стандартам. Руководитель группы имел кодовое имя Дельта-1. Он был мускулистым и гибким, а глаза казались такими же пустыми и лишенными жизни, как и та земля вокруг, на которую их занесло.

Военный хронограф на руке Дельты-1 издал резкий сигнал. Звук прозвучал в унисон с сигналами хронографов двух других членов команды.

Значит, прошло еще тридцать минут.

Время тянулось неимоверно медленно.

Дельта-1 задумчиво поднялся и, не произнеся ни слова, вышел из палатки в кромешную тьму под резкие удары ветра. Подняв к глазам прибор ночного видения, внимательно изучил залитый лунным светом горизонт. Как всегда, сосредоточился на объекте. Он находился за тысячу метров от него и представлял собой огромное сооружение, вздымающееся над голой пустынной землей. Вместе со своей командой Дельта-1 наблюдал за сооружением уже десять дней, с того самого момента, как было закончено его строительство. Он ни секунды не сомневался, что секретная пока еще информация, которая содержится там, внутри, способна изменить мир. Чтобы уберечь ее, уже принесена в жертву человеческая жизнь.

Вокруг объекта стояла полная тишина.

Но суть, конечно, заключалась в том, что происходит внутри его.

Дельта-1 вернулся в палатку и взглянул на подчиненных:

— Пора начинать сеанс.

Они кивнули. Тот, что повыше, Дельта-2, раскрыл ноутбук и включил его. Устроившись перед дисплеем, он уверенно сжал джойстик и сделал короткое, точно рассчитанное движение. В ту же секунду за тысячу метров от палатки спрятанное в глубине объекта наблюдательное устройство величиной с комара получило команду и ожило.

Глава 3

Рейчел Секстон никак не могла успокоиться. Она гнала свой белый «форд» по Лисберг-хайвей. Голые стволы кленов у подножия Фоллс-Черч чернели на фоне прозрачного, чистого, словно хрустального мартовского неба. Однако даже красота мирного пейзажа, напоминающего эстамп, была не в силах усмирить гнев Рейчел. Недавний резкий взлет рейтинга отца, казалось, должен был бы сделать его великодушнее и придать ему уверенности в собственных силах, но вместо этого лишь раздул его и без того болезненное повышенное самомнение.

Ложь на его устах ранила больно, ибо он остался для Рейчел единственным близким человеком. Мать ее умерла три года назад. Потеря оказалась невосполнимой, душевная рана кровоточила до сих пор. Единственным, хотя и странным, неестественным утешением для Рейчел служила мысль, что смерть освободила ее мать от многолетнего глубокого разочарования, острого до отчаяния, в которое ее повергла жизнь с Седжвиком Секстоном.

Пейджер снова подал голос, возвращая ее мысли к бесконечной ленте дороги. Сообщение было тем же самым, закодированным:

— Сообщите руководителю о состоянии объекта.

